

В. М. Складенко, В. В. Сядро, И. А. Рудычева

ЗАГАДКИ ИСТОРИИ

ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ

РОЖДЕНИЕ МИФОВ
ОБ ИЗБРАНИИ РОМАНОВЫХ НА ЦАРСТВО
И ИХ ПРИВЕРЖЕННОСТИ К СТАРИНЕ

ЗАВЕЩАНИЕ ПЕТРА I
И ДРУГИЕ ЗАГАДКИ ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЯ

СЕРДЕЧНЫЕ ТАЙНЫ ИМПЕРАТРИЦ

ЛЖЕ-РОМАНОВЫ, ИЛИ ЗАГАДКИ
230 САМОЗВАНЦЕВ

ПРИГОВОРЕННЫЕ ЗЛЫМ РОКОМ

СУДЬБА ДОМА РОМАНОВЫХ В ЭМИГРАЦИИ

Харьков
ФОЛИО
2017

РОМАНОВЫ: ОТ ИПАТЬЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ ДО ИПАТЬЕВСКОГО ДОМА

Династия Романовых, одна из самых молодых в Европе, правила в России 304 года. По меркам всемирной истории — не так уж много. Но, наверное, важнее не то, как долго ее представители находились на престоле, а то, чем стали для развития страны эти три столетия. А их, несомненно, можно считать весьма важными и значительными. Да и может ли быть другое мнение, если даже такой откровенный противник династии, как историк Ф. И. Гримберг, признает: «...в период правления Романовых формируется окончательно русская народность, а затем и национальность, четко оформляется русская государственность, выходит на мировую арену русская культура».

За это время на российском престоле сменилось 18 монархов. О судьбе и деяниях каждого из них написано огромное количество исторических и художественных сочинений. В них есть все: и «писанная история» с точки зрения правящей династии Романовых, и более поздние толкования советской поры (как ни странно, и то и другое ужились между собой и стало для нас хрестоматийным), и подлинные документальные свидетельства, и... неприкрытый вымысел, мифы и легенды. А это может быть потому, что как бы много ни писалось об этих монархах, их биографии по-прежнему изобилуют «белыми пятнами» и загадками. За 96 лет, минувших с момента свержения династии, их количество не только не уменьшилось, а даже увеличилось. В частности, после обнаружения останков Николая II и его семьи остаются до конца не выясненными вопросы их идентификации, обстоятельств гибели и многое другое.

Сколько еще потребуется времени, чтобы разгадать все «романовские» загадки, неизвестно. Да и будут ли некоторые из них разгаданы вообще? Тем более что немало исследователей истории династии находят в ней одни и те же странные, не поддающиеся объяснению, чуть ли ни мистические совпадения. О них упоминает, к примеру, Э. Радзинский в книге «Господи, спаси и умири Россию»: «Мистика исто-

рии: Ипатьевским назывался монастырь, откуда первый Романов был призван на царство. И дом, где расстался с жизнью последний царствовавший Романов — Николай II, — назывался Ипатьевским по имени владельца дома инженера Ипатьева.

Михаил — имя первого царя из Дома Романовых и имя того последнего, в чью пользу безуспешно отрекся от престола Николай II».

Другой российский историк, петербургский писатель и исследователь Н. М. Коняев, автор книги «Романовы. Расцвет и гибель династии», пишет: «Больше всего поражает в династии Романовых выстроенность ее по законам кристаллической симметрии. Это как бы некий кристалл, в котором заключена судьба России...

Ось его проходит через правление Петра II. И не только потому, что Петр II — последний прямой наследник русского престола по мужской линии. Позади Петра II — правления, в которых Романовы, независимо от того, прорывались они к верховной власти или осуществляли эту власть, отличались удивительной энергетикой или, как принято говорить сейчас, пассионарностью.

Впереди — правления еще одиннадцати Романовых, не совсем Романовых и совсем не Романовых, правивших под фамилией Романовых... Жестокость и деспотизм можно обнаружить и в этих самодержцах, но присущей первым Романовым пассионарности в них уже нет.

Так и возникает кристаллическая симметрия...»

Особенно таинственной, отмеченной некими мистическими символами представляется исследователям судьба некоторых российских императоров, начиная от Павла I и кончая Николаем II. И все же реалистичных версий, развенчивающих вековые мифы и объясняющих загадочные события, у создателей истории династии Романовых гораздо больше. Преимущественно о них и пойдет речь в этой книге.

«Королями не рождаются. Ими становятся вследствие всеобщего заблуждения». Это утверждение выдающегося английского писателя и драматурга Бернарда Шоу выглядит особенно убедительным относительно первого представителя царской династии Романовых. Хотя со времени ее основания прошло 400 лет, историки и поныне задают себе вопрос: как семнадцатилетний Михаил Романов, потомок «худородных» бояр, смог обойти в состязании за царскую власть родовитые знатные кланы и стать русским самодержцем, родоначальником царственной династии, считавшей себя правопреемницей Рюриковичей? Ответы на него даются самые разные, нередко противоречивые и спорные. И это не мудрено, ибо, чтобы понять и правильно оценить все обстоятельства его воцарения, исследователям, с одной стороны, приходится ломать голову над загадками, оставленными предшественниками, а с другой — критически анализировать и осмысливать исторические документы и труды, составленные во времена правления Романовых. А они, как правило, представляли лишь официальную точку зрения на происходившие события.

Не секрет, что многие русские историки, в том числе и такие крупнейшие, как Татищев, Устрялов, Карамзин, Ключевский и Соловьев, в сущности, писали историю государства, в которой все было оценено и интерпретировано с апологетической точки зрения правящей царской династии. Как тут не вспомнить слова французского философа и писателя XVI века Мишеля де Монтеня, который отмечал, что «... народам приходится не только терпеть, но и прославлять любые поступки своих властителей», а уж об историках и говорить нечего. А блистательный создатель «Истории государства Российского» Николай Карамзин и вовсе утверждал, что «история народа принадлежит царю», и мечтал довести свой главный труд до 1613 года и закончить его главой-апофеозом, посвященной избранию царя Михаила и началу династии Романовых.

«Романовская концепция русской истории» строилась на основе двух важнейших концептуальных положений: «ве-

ликой державе — великое прошлое» и «великим правителям — великих предшественников». Великими правителями были конечно же представители династии Романовых, а среди не менее великих предшественников историки особенно выделяли знаменитых потомков Рюриковичей — Александра Невского и Ивана Грозного. Но, несмотря на всю колоритность и значимость этих политических фигур, все предшествовавшие правлению Романовых века согласно этой концепции преподносятся как некая предыстория их прихода.

За три столетия правления династии Романовых сформировалось множество легенд и мифов, которые, по образному выражению писателя Н. М. Коняева, «вращивались в историю, как исторические факты, а подлинные события, невыгодно рисующие роль Романовых, старательно замалчивались и искажались». Такая трактовка оказалась настолько живучей, что пережила и падение дома Романовых, и революцию, и десятилетия советской власти, несмотря на то, что была предана большевиками «официальной анафеме». В XX веке ее лишь слегка подредактировали: вместо воспевания деяний государей в истории стали доминировать факты угнетения ими народа, особое внимание было уделено выступлениям народных масс против самодержавия.

Тенденциозный подход, идеологические наслоения и следование политическим требованиям современности, характерные для исторических исследований, как во времена правления династии Романовых, так и в годы советской власти не только исказили подлинную российскую историю, но и оставили без ответов многие вопросы, касающиеся личности и характера деятельности отдельных ее представителей. До сих пор их жизнь и царствование содержат немало загадок. И первой среди них по праву можно считать обстоятельства избрания Михаила Романова на царство: было ли оно действительно вольным волеизъявлением или сговором представителей знатных кланов? Но чтобы найти истинное объяснение загадочному воцарению на престоле юноши из «худородных» бояр, надо разобраться в бурных событиях Смутного времени — междуцарствия, наступившего в 1598 году после кончины сына Ивана Грозного, царя Федора Иоанновича, не оставившего после себя законного наследника.

СМУТА НА РУСИ, ИЛИ БОРЬБА ЗА ЦАРСКИЙ ПРЕСТОЛ

Период в русской истории, известный под названием Смутного времени, длился с 1598-го по 1613 год. Он ознаменовался отчаянной борьбой за царскую власть многочисленных законных и незаконных претендентов на российский престол. Она вместила в себя целый калейдоскоп событий, состоявший из заговоров, убийств и военных противостояний. Свидетельством накала этой борьбы стали количество жаждущих завладеть царской короной (их было более 10), мятежи, переросшие в гражданскую войну, и интервенция со стороны других держав, заявлявших о своих претензиях на Московское царство. Одними из активных участников этих драматических событий были и бояре Романовы, которые сумели утвердиться и занять важные позиции на подступах к трону.

Еще при жизни Федора Иоанновича все были уверены, что русский престол унаследует младший сын Ивана Грозного, малолетний царевич Дмитрий. Но, как известно, 15 мая 1591 года он был убит в Угличе. Поэтому, по свидетельству московского родослова XVIII века, инока Ювеналия, ссылавшегося на князя Хилкова, накануне смерти Федор Иоаннович решил назначить своим преемником двоюродного брата — Федора Никитича Романова, но тот... отказался. Точно так же поступил и его брат Александр Никитич. Так ли это было — достоверно неизвестно, но некоторые историки считают, что Романовы впоследствии сами распространили слух о том, что Федор завещал царство «Никитичам», давая тем понять другим претендентам, что они, как «сородичи царскому корени по сочетанию брака», имеют права и могут вступить в борьбу за русский престол.

Официально же в своем духовном завещании Федор Иоаннович передал власть жене — царице Ирине. Она могла бы стать первой в русской истории полноправной женщиной-монархом, если бы также не отказалась от этой высокой чести, уйдя в монастырь. Вот тогда-то и заявил о себе первый претендент на российскую корону — шурин царя Федора Иоанновича, боярин Борис Годунов. Он, как впоследствии и Михаил Романов, по свидетельству летописей, «сел на царском своем престоле» после избрания на Земском соборе. Вот только с проведением этого «всенародного» собрания не все было гладко. Некоторые историки утверждают,

что вопрос о его избрании решался прямо на городских площадях, по которым ходили сторонники разных противоборствующих сил и агитировали за своих кандидатов. Обсуждала его и Боярская дума, но члены ее, переругавшись между собой, к единому мнению не пришли. Тем временем посланцы Земского собора, которым управлял ставленник Бориса Годунова, патриарх Иов, подбили народ на то, чтобы идти в Новодевичий монастырь и просить боярина принять корону.

Чтобы воспрепятствовать воцарению Годунова, боярская оппозиция во главе с Богданом Бельским попыталась организовать переворот в пользу татарского хана Симеона. Но против наступавшей на Москву Крымской Орды Годунов сумел поднять чуть ли не пол-России и не оставил крещенному татарину никаких шансов на власть. 30 апреля 1598 года царя Бориса уже торжественно встречали в столице. Вскоре после воцарения он, как водится, разобрался со своими союзниками и противниками, одних наградив, других отправив в ссылку. В частности, он ввел в Боярскую думу всех братьев Романовых (ранее туда входил только Федор Никитич), обласканными царской милостью оказались и их близкие родственники. А первой жертвой жестокой расправы Годунова с боярской оппозицией стал его свояк Богдан Бельский: у него были отобраны все вотчины.

Семилетнее правление царя Бориса (1598—1605) оказалось несчастливym. По свидетельствам современников, находясь на престоле, он «не царствовал, но болел». Недуги настолько одолевали Годунова, что последние пять лет своего царствования он почти не покидал Кремлевского дворца, а когда все же выходил к народу, то все замечали, с каким трудом он ходит, подволакивая ногу. Но дело было не только в состоянии здоровья царя. Народ его невзлюбил, считая главным виновником смерти царевича Дмитрия, а знать разделилась на несколько враждующих группировок, каждая из которых желала видеть на троне своего ставленника. Именно в недрах боярского заговора и готовилось «тайное оружие» против Годунова — самозванец Гришка Отрепьев, бывший холоп Романовых, присвоивший себе имя убиенного сына Ивана Грозного. Узнав о тайных замыслах благодетельствованных им коварных родственников, царь Борис начал расправу. В ночь на 26 октября 1601 года стрельцами был подожжен дом бояр Романовых. Федора Никитича заключили в Антониево-Сийский монастырь неподалеку от

Холмогор и насильно постригли в монахи. Почти все ближайшие слуги Романовых были казнены.

Но и после репрессий народная молва продолжала полниться слухами о том, что царевич якобы жив и скоро вернется в Москву, чтобы занять престол. Это создавало беспокойную политическую обстановку в стране, которая вскоре усугубилась тяжелым экономическим положением: в 1601—1603 годах в результате неурожая Россию постиг большой голод и моровая язва, унесшие до трети населения, внутренние области обезлюдели, народ обнищал и не мог платить податей, государственная казна была пуста. Чтобы накормить народ, Годунов велел открыть царские житницы и продавать хлеб по низкой цене. Но богачи тут же стали скупать его и спекулировать, а люди по-прежнему продолжали умирать от голода. На фоне этих трагических событий, словно из смрада гниющих мертвых тел, и возникла зловещая тень царевича Лжедмитрия I.

Появление этого самозванца было опасно не только тем, что его поддерживала часть русских бояр, но и Речь Посполитая, стремившаяся расширить свою территорию за счет русских земель. Польский король Сигизмунд III сразу же признал Лжедмитрия I русским наследником. За обещание ему Смоленска и Северской земли, а также за введение в Московском государстве католицизма он неофициально разрешил всем желающим помогать «царевичу». И уже 13 октября 1604 года возглавляемые Лжедмитрием I польские отряды вступили в пределы Московского государства. В условиях возрастающего народного недовольства, даже несмотря на серьезные поражения самозванца от правительственных войск, удача сопутствовала ему, и русский царь уже не мог совладать с надвигающейся интервенцией.

13 апреля 1605 года Борис Годунов внезапно скончался. По поводу его скоропостижной смерти по стране сразу же поползли самые разные слухи. Говорили, что он то ли упал с трона во время официального приема, то ли принял яд от безысходного положения в войне с поляками. Но исторические источники описывают его кончину совсем иначе: «Царю Борису, ставши из-за стола после кушанья, и внезапно прииде на него болезнь люта, и едва успе поновитесь и постричи, и два часа в той же болезни и скончась». Учитывая стремительность развития недомогания и то, что перед кончиной у Годунова открылось кровотечение и отнялся язык, историки склоняются к мнению о том, что он был отравлен.